

В.Волошинов и
философия энтимемы

Patrick Sériot

16-е марта 2015 г.



В.Н. Волошинов
(1895-1936)

М.М. Бахтин
(1895-1975)

I/ Бахтин с Запада и
с Востока

J.Kristeva, 1998

- Je n'ai jamais eu le sentiment qu'en France cet intérêt soit, à l'exception de mes étudiants éventuellement, très répandu. Les études bakhtiniennes ne sont pas devenues très centrales en France.

Mon idée consistait d'abord à indiquer son existence et à le situer dans le contexte français. Il fallait donc l'interpréter à partir de ce contexte français, le rendre lisible aux Français. Ce qui peut être considéré comme une faiblesse, parce que cette démarche donne un Bakhtine traduit et accommodé au regard français. Je pense pourtant que c'était une nécessité pour moi, et une bonne chose pour tout le monde, car s'il n'y avait pas eu cette accommodation, il aurait peut-être paru comme relevant du folklore russe et n'aurait pas suscité l'intérêt dont il jouit maintenant.

(p. 19-20)

Si **l'interprétation** que j'en ai donnée l'a effectivement rendu célèbre, elle l'a surtout **rendu contemporain**. On ne l'a donc pas casé dans un folklore, dans un passé, car j'ai pu montrer que sa pensée contribuait aux débats actuels. Cette lecture a ouvert un destin ultérieur, ce qui a permis, par la suite, de voir ce qu'il a vraiment voulu dire. La **modernisation** que j'ai faite par ma relecture lui a été bénéfique, je crois, surtout parce qu'elle a fait de lui un interlocuteur de la théorie contemporaine des années 1960 et 1970, et non pas un objet du passé. J'estime en outre que ma lecture est intrinsèquement fidèle à sa pensée. (p. 20)

Les réticences du public français par rapport à Bakhtine s'expliquent en partie par sa forme de pensée très essayiste, souvent proche de ce qu'on désigne sur le continent américain du nom de "theory", sans qu'on renvoie par là à un courant de pensée précis. J'ai été frappée par cette réticence dès le début. Quand j'essayais moi-même de traduire des phrases de Bakhtine pour mes collègues en France, ils n'étaient pas sensibles à sa rigueur, ou plutôt ils étaient sensibles à son manque de rigueur. Ils disaient que cette pensée, dépourvue de précision, partait dans tous les sens, même s'ils y reconnaissaient un impact imaginaire. J'ai voulu traverser cette réticence. C'est une des raisons qui ont infléchi mon commentaire. (p. 21)

Dans mon approche, j'ai essayé de me mettre à la place du lecteur français, dont l'esprit est forgé par la linguistique et par la psychanalyse. J'ai voulu dire, à partir de ce type de pensée, ce que Bakhtine pouvait nous dire. Il s'agissait de traduire Bakhtine dans ce langage-là. D'où l'interprétation que j'ai faite. (p. 21)

«Запад»

«Восток»

- революционер

- консерватор

- карнавальная культура

- духовный поиск

1990-е годы : спор об авторстве

идеологическое
противопоставление :

марксисты

мультикультурализм
пост-колониальных
исследований

немарксисты

академический
консерватизм

II/ Кто писал МФЯ?

3 спорные книги :

- Фрейдизм (Волошинов, 1927)
- Формальный метод в литературоведении (П. Медведев, 1928)
- Марксизм и философия языка (Волошинов, 1929)

1970

Две группы в Москве :
«лирики» и «физики»

лирики



литературные
критики -
гуманисты

анти-структурализм

религиозный
национализм
Бахтин и
воплощенное
СЛОВО

физики



тартуско-моск.
семиот. школа
наследники
формальной
школы?

худ. лит. является
знаковой системой

В.В.Иванов (1929-)

1973 «Основной текст работ 1—5 и 7 принадлежит М. М. Бахтину. Его ученики В. Н. Волошинов и П. Н. Медведев, под фамилиями которых они были опубликованы, произвели **лишь небольшие вставки и изменение отдельных частей** (в некоторых случаях, как в (5) и **заголовков**) этих статей и книг. Принадлежность всех работ одному автору, **подтверждаемая свидетельствами очевидцев**, явствует из самого текста, как можно убедиться по приводимым цитатам.»

Спорные тексты полны намеков на знаки и семиотику

Вадим Кожин
(1930-2001)

Спорные тексты полны нападениями на
формализм, можно ими пользоваться **ПРОТИВ**
структурализма

В СССР в 70-е годы спорными текстами
пользуются оба лагеря

широкий консенсус об авторстве
спорных текстов :

противники разделяют те же
пресуппозиции

1. Нет ни малейшего материального
доказательства

2. Бахтин НИКОГДА письменно не признавал
авторство

«Запад» 1970-е годы :
спор вращается вокруг
марксизма



Июль 1991-г, Manchester (GB) :
5-й Международный Съезд бахтинистики

Великое перевооруживание ценностей

Запад

- политика
- марксизм
- феминизм
- социальная интерпретация языка

Восток

- neurologie :
- разница между мужским и женским мозгами
- личная ответственность перед своими словами

опровергать избитые истины

- «Кружок Бахтина» никогда не существовал
- Волошинов и Медведев никогда не были «учениками» Бахтина
- Бахтин часто запутывает свою биографию

В. Волошинов : биография

- 1895 рождается в Петербурге
- 1913 поступает на юр. фак.
- 1917 принужден бросить университет из-за материальных трудностей
- 1919 находит убежище в Невеле, а потом в Витебске

В. Волошинов : биография



- рознекрейцер,
интересовался
ОККУЛЬТИЗМОМ



1919

Жизнь в Невеле : убежище из Петрограда

преподаватель музыки и литературы в той же школе, где Бахтин, с августа 1918 г., преподавал социологию, историю и русский язык.

Волошинов и Бахтин живут в одном доме:

«Крепкий чай и разговоры до утра»

«Кружок Бахтина» никогда не существовал

Был «кантианский семинар» в Витебске (Пумпянский, М.
Каган)

Ни В. Волошинов, ни П. Медведев не были «учениками»
Бахтина

1922

Волошинов возвращается в Петроград, чтобы снова учиться на литературном отделении факультета общественных наук

Но его определяют на отделение *этнологии* и
языкознания

на факультете общественных наук изучают
«идеологические науки»

1924

Тогда часть русской интеллигенции стремилась к *синтезу*
между христианством и марксизмом

1928

ИЛЯЗВ предлагает Государственному издательству в Ленинграде рукопись Волошинова : *Проблема передачи чужой речи (Попытка социологического анализа)*

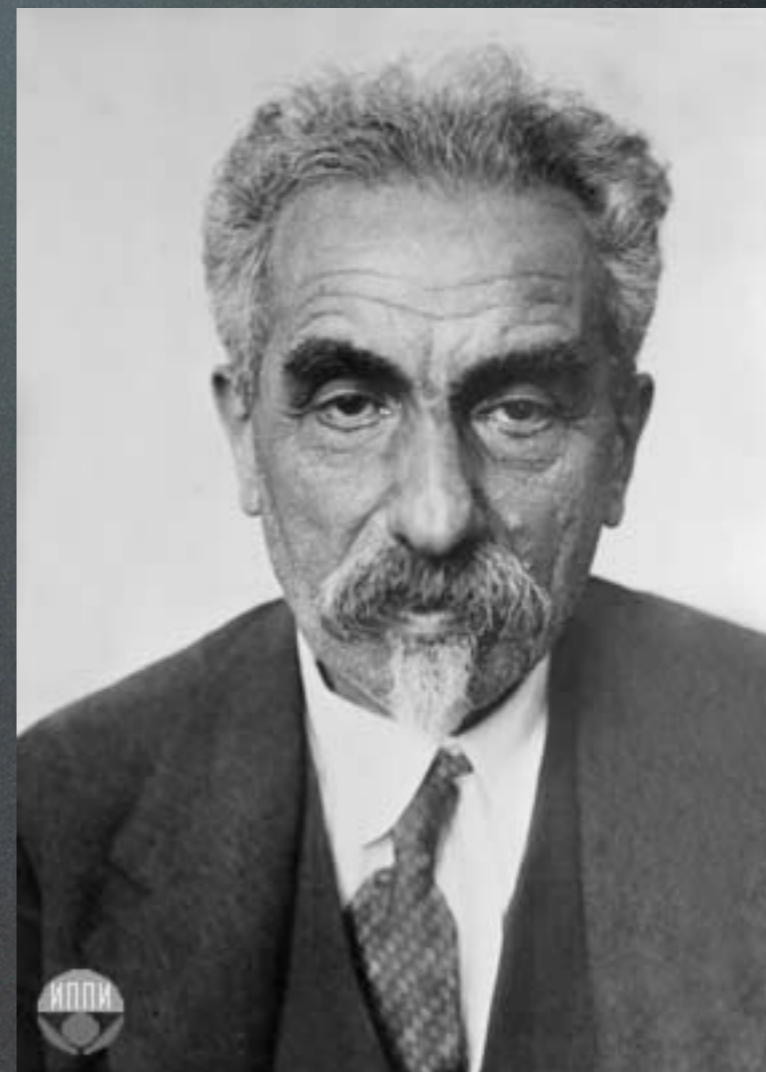
Это тема его диссертации : способы передачи чужой речи и проблемы лингвистики и литературы, связанные с ними.

Воллошинов : главные сочинения

- 1925 : «По ту сторону социального»
- 1926 : «Слово в жизни и слово в поэзии»
- 1927 : *Фрейдизм*
- 1928 : «Новые течения лингвистической мысли на Западе»
- 1929 : *Марксизм и философия языка*
- 1930 : «Конструкция высказывания»
- 1930 : «О границах поэтики и лингвистики»
- 1930 : «Что такое язык?»
- 1930 : «Слово и его социальная функция»

III/ О чем идет речь
в МФЯ?

Волошинов читатель Марра



оба гласят, что

- нужен «**органический**» подход к языку, противоположный к «мертвой материи»
- главным моментом в языке являются **коллективные идеологии**, которые в нем выражаются, а не материальная форма языка
- Эти идеологии находятся в постоянном **становлении**, в отличие от **застывших** правил, описывающих формы языка.
- Язык, как любое органическое явление, может существовать только во **взаимодействии** со своей (общественной) **средой**

ОЧЕНЬ НЕКЛАССИЧЕСКИЙ МАРКСИЗМ :
ЭТНИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ
КЛАССОВ

Волошинов : «Что такое
язык?», 1930 :

Предположим, что враждебные столкновения каких-нибудь племен привели к полному подчинению одного племени другому, занявшему и территорию (землю) побежденного племени. Тогда племя-победитель окажется господствующим классом в этой скрестившейся группировке людей, классом, пользующимся даровым трудом (рабским или полусвободным) своих покорившихся врагов. Но оба эти племени имели свои священные наименования, названия своего тотема (обожествленного зверя, растения и т. п.) или племенного бога. Ясно, что впоследствии наименование племени-победителя получит значение «доброе», «хорошего», а наименование побежденного — будет значить «злой», «дурной». Это же различие перейдет и на название сословий. Так, название некогда мощного, но покоренного римлянами племени «пеласгов» у древних римлян превратилось в обозначение «плебеев», людей низшего сословия, или название прославленного в древне-греческих легендах кавказского племени «колхов» получило, с его порабощением, у грузин значение «крестьянина», «раба». Так «племенные термины (обозначения), в числе их тотемные, получают переоценку, расцениваются по социальному положению тех или других племен, скрестившихся в процессе образования новых этнических (племенных) видов народов и обратившихся в сословия. В связи с этим... социальные термины, не только сословные звания, представляют прежние племенные названия». (Волошинов : «Что такое язык?», стр. 55)

Марр : в коми и удмуртском языках слово
«muzem»

значит «земля» = му (по-коми) + zem (по-русски)

В качестве примера для грамматического отражения общественных отношений можно привести образование частей речи. Особенно показательным в этом отношении является образование местоимений, которые возникают с появлением собственности. Так как вначале появляется собственность не личная, а племенная и родовая, то местоимения сперва указывают на коллективное лицо, на племя и на его тотем (или, несколько позже, на бога, хранителя прав собственности данной социальной группы).

Лишь впоследствии, уже с появлением личной собственности выделяется первое лицо единственного числа («я») и противопоставляемое ему второе и третье лицо («ты», «он»).

Изложенного нами вполне достаточно, чтобы убедиться в том, что язык не является ни даром бога, ни даром природы. Он — продукт человеческой коллективной деятельности и во всех своих элементах отражает и хозяйственную и социально-политическую организацию породившего его общества. (Волошинов : «Что такое язык?», стр. 55)

Читал ли Волошинов О. Конта?



1926

так!

Alan Gardiner: *The Theory of Speech and Language* (Oxford: Clarendon Press, 1932), pp. 71-82.



1. The rain falls



2. James perceives the rain



3. James says *Rain!*



4. Mary pays attention



5. Mary sees what is meant



6. Mary replies *What a bore!*

Волошинов: «Слово в жизни и слово в поэзии.
К вопросам социологической поэтики» (1926)

В самом деле, в интонации слова «так» звучало не только **пассивное** недовольство происходящим (выпавшим снегом), но и **активное** возмущение и укоризна. К кому относится этот упрек? Ясно, что не к слушателю, а к кому-то другому: это направление интонационного движения явно размывает ситуацию и дает место **третьему участнику**. Кто же этот третий? Кому посылается упрек? Снегу? Природе? Может быть, судьбе?

Конечно, в нашем упрощенном жизненном высказывании этот **третий участник** — герой словесного произведения — еще не вполне определился: интонация уже отчетливо намечает его место, но семантического эквивалента он еще не получил и остается неназванным. Интонация устанавливает здесь живое отношение к предмету, объекту высказывания, почти переходящее в **обращение к нему как к воплощенному живому виновнику**, причем слушатель — второй участник — как бы призывается в свидетели и союзники.

Почти всякая живая интонация возбужденной жизненной речи протекает так, как если бы за предметами и вещами она обращалась к **ЖИВЫМ участникам и двигателям жизни**, — ей в высшей степени присуща тенденция к **персонификации**. Если интонация не умеряется, как в нашем примере, некоторой долей иронии, если она наивна и непосредственна, то из нее рождается мифологический образ, заклинание, молитва — так и было на **ранних ступенях культуры**.

... интонация в жизненной речи в общем гораздо метафоричнее слов, — в ней как бы **жива еще древняя, мифотворческая душа**. Интонация звучит так, как будто мир вокруг говорящего еще полон **одушевленных сил**: она **грозит, негодует или любит и ласкает неодушевленные предметы и явления**, в то время как обычные метафоры разговорного языка в большинстве своем выветрились, и семантически слова скупы и прозаичны.

Тесное родство связывает интонационную метафору с метафорой жестикуляционной (ведь и самое слово было первоначально языковым жестом, компонентом сложного, общетелесного жеста), причем жест мы понимаем здесь широко, включая сюда и мимику как жестикуляцию лица. Жест, как и интонация, нуждается в хоровой поддержке окружающих: только в атмосфере социального сочувствия возможен свободный и уверенный жест.

С другой стороны, жест, как и интонация, размывает ситуацию, вводит **третьего участника — героя**. В жесте всегда дремлет зародыш нападения или защиты, угрозы или ласки, причем созерцателю и слушателю отводится место союзника или свидетеля. Часто этот «герой» жеста — только **неодушевленная вещь, явление или какое-нибудь жизненное обстоятельство**. Как часто в порыве досады грозим мы **кому-то** кулаком или просто грозно глядим в пустое пространство, а улыбаться мы умеем буквально всему: солнцу, деревьям, мыслям.

переводить слова или переводить дискурс?

ЯЗЫК И ДИСКУРС

два дискурса, один язык

- Пролетарская диктатура в тысячу раз демократичнее любой буржуазной демократии

семиотка воплощенного слова

СЛОВО



encarnación
reflejo
plasmación

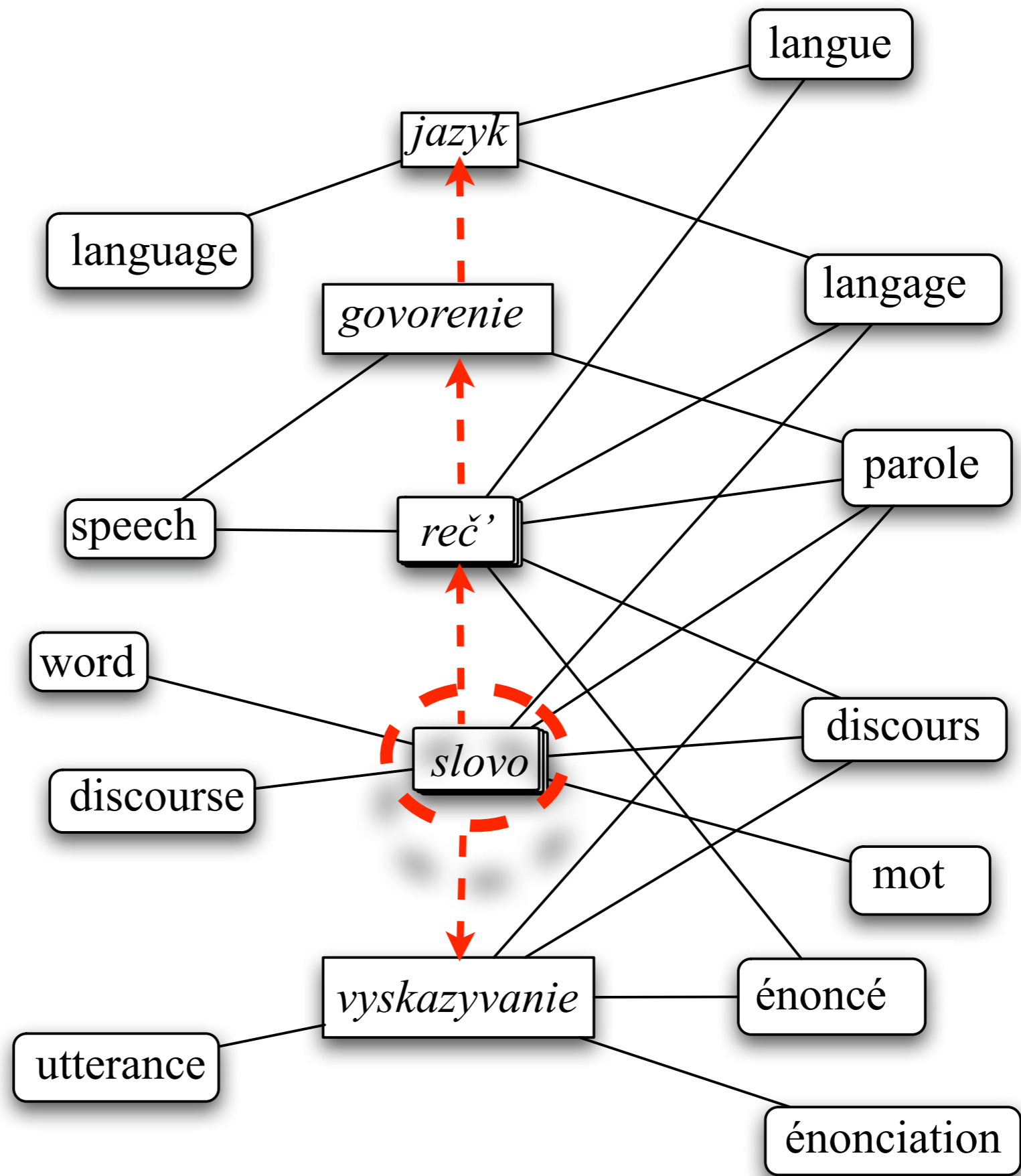
incarnazione

ВОПЛОЩЕНИЕ

incarnation
symbolisation
matérialisation
exériorisation
expression
formalisation
réalisation
représentation
(véhiculé)

Inkarnation
Verkörperung

incarnation
embodiment



КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ :

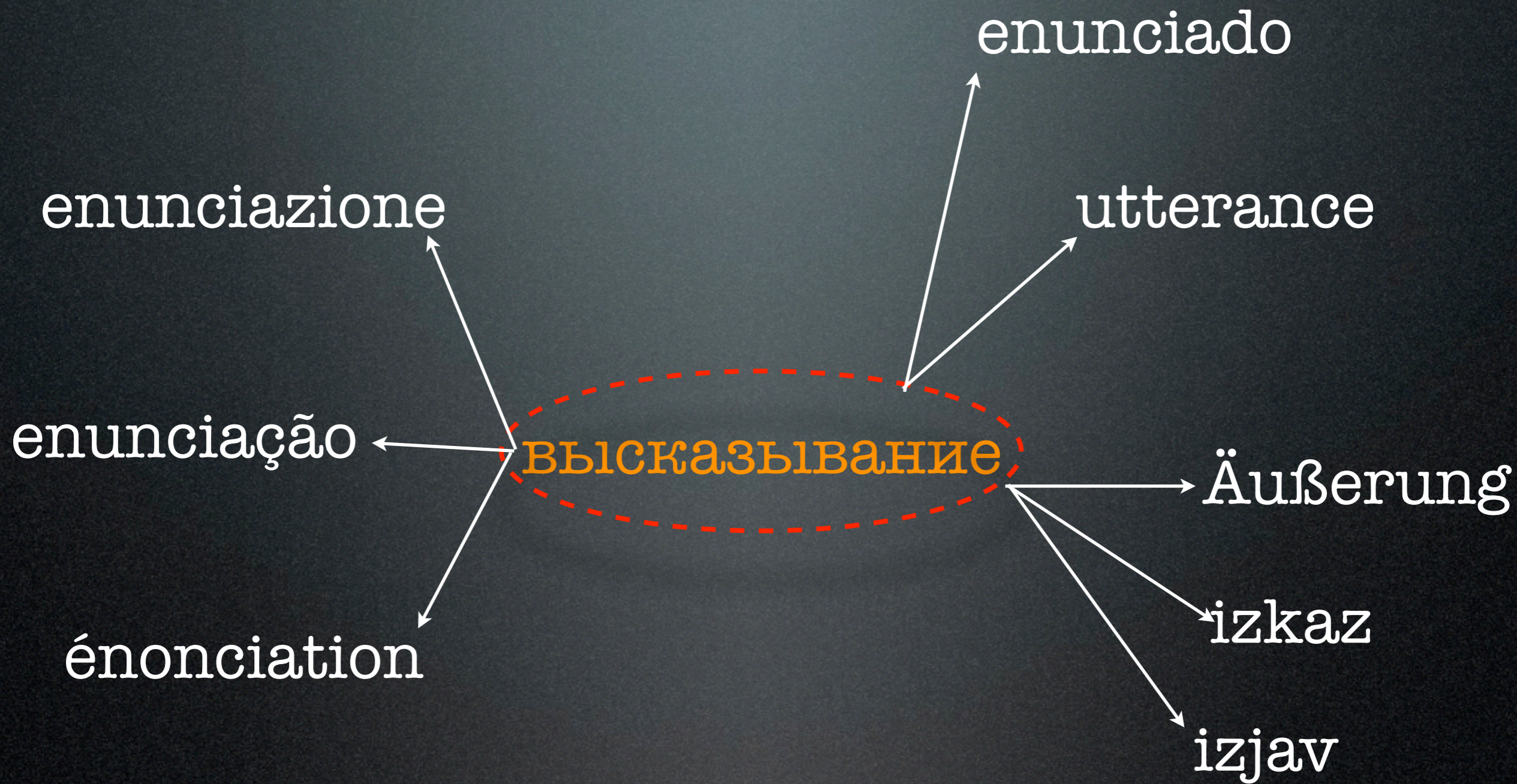
«*vyskazyvanie*»

ВЫСКАЗЫВАНИЕ

высказывание, не предложение

Le petit chat est mort

Le petit chat est mort





interventi
verbali

manifestación
discursiva

actuación
discursiva

comunicação
verbal

speech
performance

Sprechakt

ato de fala

ЭНТИМЕМА И
ХОРОВАЯ ПОДДЕРЖКА

так!

решение Волошинова

ЗНАНИЕ КОНТЕКСТА
ПОЗВОЛЯЕТ
ВОССТАНОВИТЬ **ПОЛНОТУ**
СМЫСЛА
ВЫСКАЗЫВАНИЯ

среда
социальная или экологическая?

Р. Bourdieu	Волошинов
разделение	общность
разнородность	однородность

Чтобы наблюдать процесс горения, нужно **поместить тело в воздушную среду**. Чтобы наблюдать явление языка, нужно поместить производящего и слушающего звук субъектов, равно как и самый звук, в **социальную атмосферу**. (МФЯ, стр. 47)

= едиnodушная социология
однородных групп и «средств»

Что такое группа?

Группа состоит из «людей» у которых одно и то же «переживание» (Erlebnis), которая в свою очередь образует группу.

☞ семья, коллеги в столовой...

снег у окна; преподаватель и студент :
важно понятие высказывание, а не
произнесенное предложение

Группа начинается с двух человек во взаимоотношении, она не определяется производственными отношениями.

то, чего не найти у Волошинова :



нет расщепленного
субъекта

нет бессознательного

нет недоразумений

нет ложного сознания

le sens intégral
целостное значение

l'homme intégral
цельный человек

гармония с
социальной
средой

рецепция
современниками

Розалия Шор
1894-1939

- Saussure > Vossler
- XVIII > XIX в.



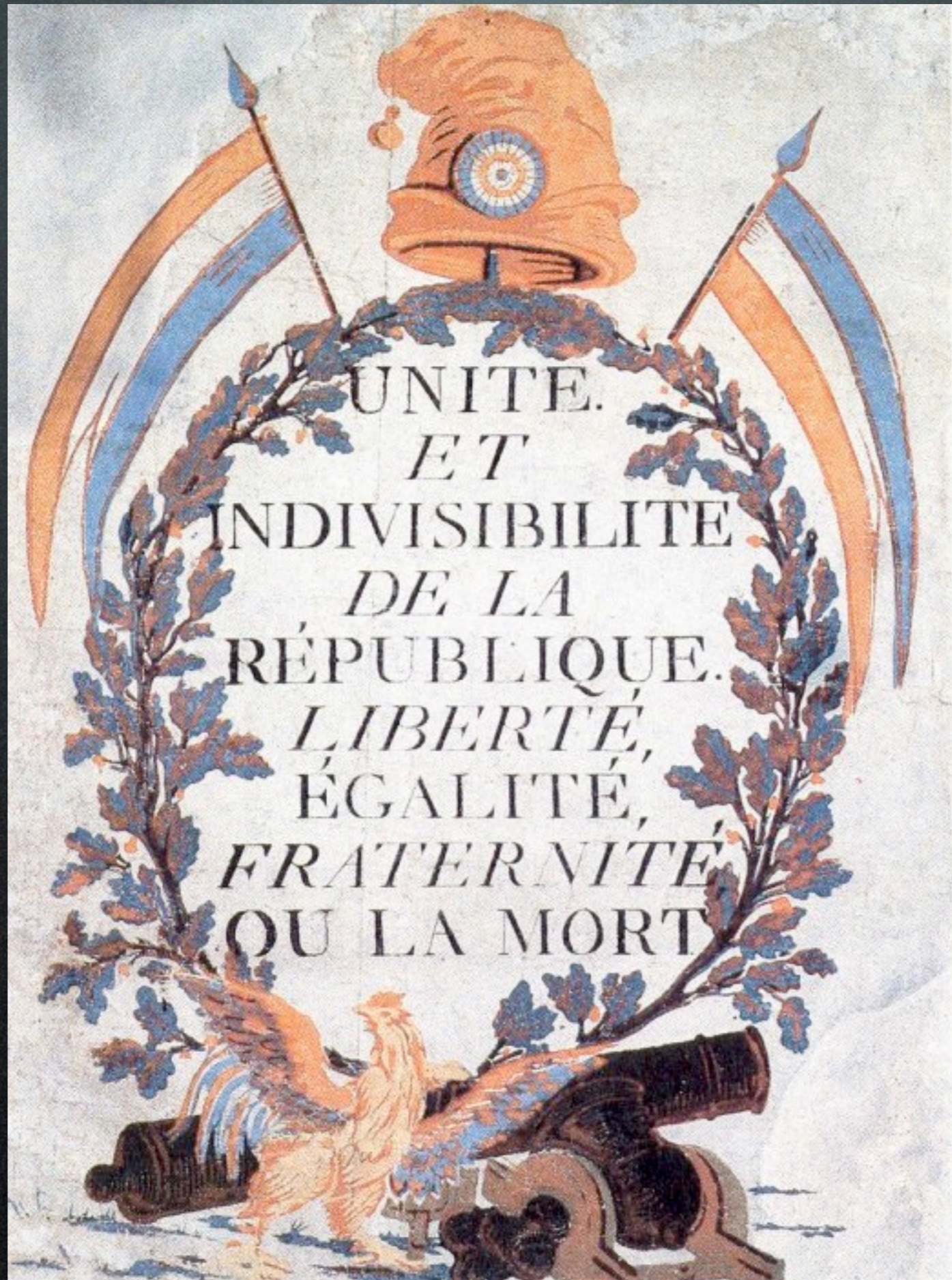
У де Мэстра и Волошинова **общий враг** :
«абстрактный рационализм 18 века», т.е. та
социальная философия, которая породила
французскую революцию.



Joseph de Maistre
1753-1821



Louis de Bonald
1754-1840



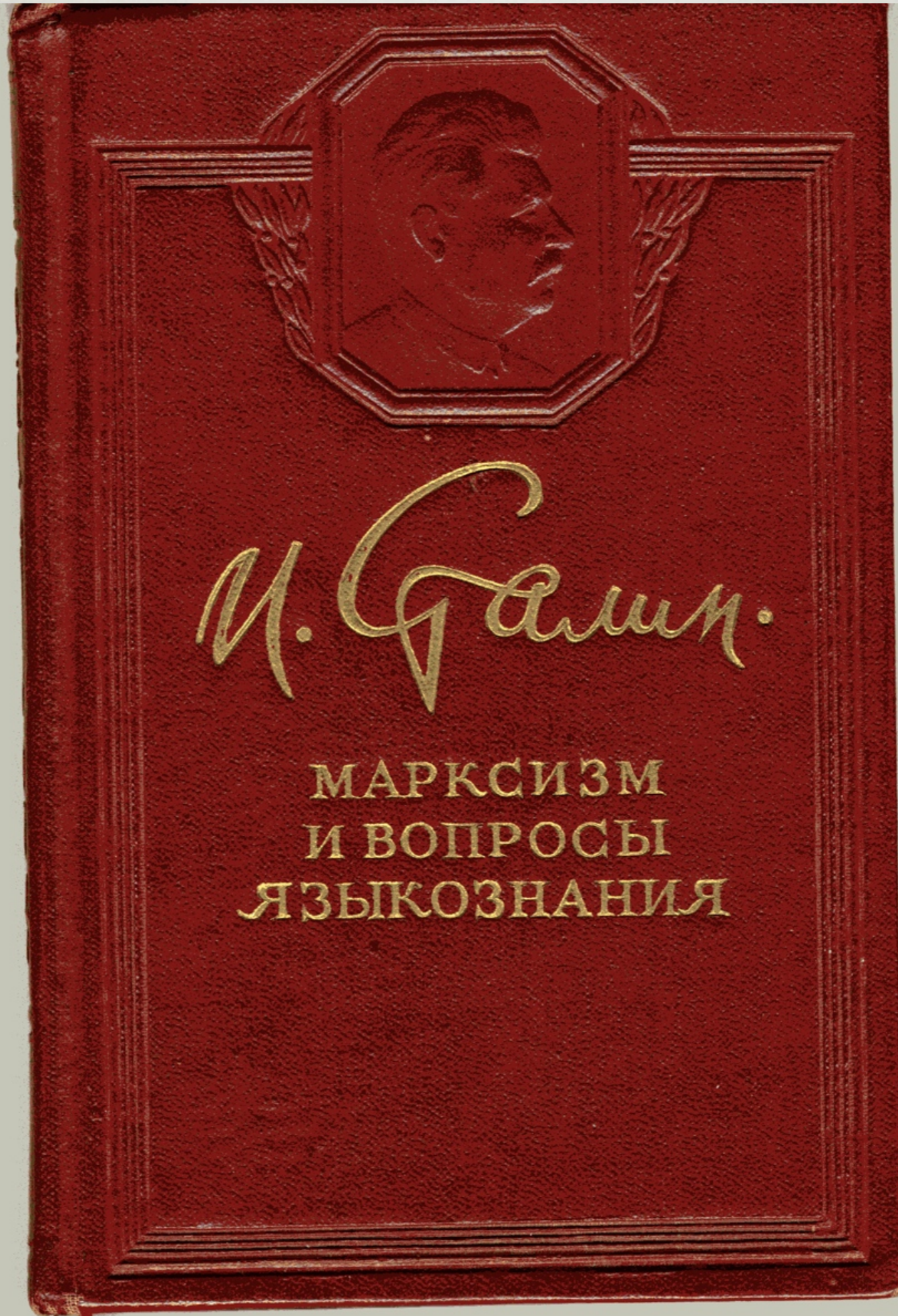
UNITE.
ET
INDIVISIBILITE
DE LA
REPUBLIQUE.
LIBERTE,
EGALITE,
FRATERNITE
OU LA MORT

Все ошибки философов исходят из одного и того же основного и первичного заблуждения, заключающегося в том, чтобы считать, что человек может существовать вне и до общества. [...] Первичной данностью является общество, и вне ее, человек как таковой невозможен и даже немыслим. (L. de Bonald)

« Конституция 1795 сделана для человека. На самом деле, нет человека в мире. Я в жизни видел французов, итальянцев, русских. Я даже знаю, благодаря Монтескье, что можно быть персом; но, что касается человека, утверждаю, что я с ним никогда не встречался; если он существует, то это без моего ведома» (J. de Maistre : *Considérations sur la France*, 1796, chap. 6.

человек не может сказать ни единого слова, оставаясь просто человеком, природной (биологической) особью, двуногой разновидностью животного царства. .
(Волошинов, 1930 : «Что такое язык?»)

1950



1951

ПРОТИВ
ВУЛЬГАРИЗАЦИИ
И ИЗВРАЩЕНИЯ
МАРКСИЗМА
В ЯЗЫКОЗНАНИИ

—
Сборник статей

J. STALINE

LE MARXISME
ET LES
PROBLEMES
DE LINGUISTIQUE

ЯЗЫК??

надстройка

художеств. литература

юридическая система

наука

мировоззрение

идеология

экономический базис

главные тезисы Сталина

- язык не надстроечная категория
- следовательно, нет классовых языков
- существует только всенародный язык
 - слова одни и те же для всех
- НО классы не безразличны к языку

27 язык как средство общения людей в обществе одинаково обслуживает все классы общества и проявляет в этом отношении своего рода безразличие к классам. Но люди, отдельные социальные группы, классы далеко не безразличны к языку. Они стараются использовать язык в своих интересах, навязать ему свой особый лексикон, свои особые термины, свои особые выражения. Особенно отличаются в этом отношении верхушечные слои имущих классов, оторвавшиеся от народа и ненавидящие его: дворянская аристократия, верхние слои буржуазии. Создаются "классовые" диалекты, жаргоны, салонные "языки". В литературе нередко эти диалекты и жаргоны неправильно

28 квалифицируются как языки: "дворянский язык", "буржуазный язык", - в противоположность "пролетарскому языку", "крестьянскому языку".

Можно ли считать эти диалекты и жаргоны языками?
Безусловно нельзя. Нельзя, во-первых, потому, что у этих диалектов и жаргонов нет своего грамматического строя и основного словарного фонда, - они заимствуют их из национального языка. Нельзя, во-вторых, потому, что диалекты и жаргоны имеют узкую сферу обращения среди членов верхушки того или иного класса и совершенно не годятся как средство общения людей для общества в целом.

(И. Сталин : Марксизм и вопросы языкознания, 1950)

KOHeII